

Николай Добролюбов

**Об истинности
понятий или
достоверности человеческих...**

Николай Александрович Добролюбов

Об истинности понятий или достоверности человеческих знаний

«...Сущность брошюры, если передать её в вопросах и ответах, имеет следующий вид. Г. Кусаков спрашивает меня (то есть, не лично меня, а вообще всякое Я, понимаемое в философском смысле): «знаете ли вы что-нибудь?» Я, не имея мудрости Сократа, чтобы ответить: «знаю только то, что ничего не знаю» – отвечаю: «знаю». Г. Кусаков экзаменует меня, вопрошая: «что вы знаете?...» Я, разумеется, становлюсь в тупик от внезапности вопроса и, запинаясь, отвечаю: «да мало ли что я знаю... многое знаю... Ну, знаю, например... ну, например, я знаю, что вот это – рука, и что рука эта мне принадлежит». И я решаюсь посмотреть в глаза г. Кусакову, полагая, что удовлетворил его своим ответом. Оказывается, однако, что это не так легко сделать...»

**Николай Александрович
Добролюбов
Об истинности понятий или
достоверности человеческих
знаний**

*Сочинение Алексея Кусакова. Спб.
1858 г.[1]*

Френологии я не верю, – это уж положительно решено; но относительно теории г. Кусакова я нахожусь ещё в недоумении. Брошюра г. Кусакова написана очень убедительно, по крайней мере в некоторых частях своих. Сущность брошюры, если передать её в вопросах и ответах, имеет следующий вид. Г. Кусаков спрашивает меня (то есть, не лично меня, а вообще всякое я, понимаемое в философском смысле): «знаете ли вы что-нибудь?» Я, не имея мудрости Сократа, чтобы ответить: «знаю только то, что ничего не знаю» – отвечаю: «знаю». Г. Кусаков экзаменует меня, вопрошая: «что вы знаете?..» Я, разумеется, становлюсь в тупик от внезапности вопроса и, запинаясь, отвечаю: «да мало ли что я знаю... многое знаю... Ну, знаю, например... ну, например, я знаю, что вот это – рука, и что рука эта мне принадлежит». И я решаюсь посмотреть в глаза г. Кусакову, полагая, что удовлетворил его своим ответом. Оказывается, однако, что это не так легко сделать; г. Кусаков продолжает экзамен: «а почему вы знаете, что это ваша рука? Может быть это не рука, или рука, да не ваша?» – Как не моя? воскли-

цаю я, поражённый ужасом... «Очень просто, – возражает г. Кусаков: – может быть, она и не ваша... Чем вы докажете, что она ваша, а не моя, например?» Такая претензия на мою руку со стороны г. Кусакова поражает уже меня окончательно; я смущаюсь, как могла бы смутиться от подобной претензии только наивная, неопытная институтка. В самом деле, какое философское доказательство можно привести на то, что моя рука – моя рука, а не г. Кусакова? Чем можно это доказать человеку неверующему? Ему что ни скажешь, у него всё один ответ: а чем докажете? И пойдёт бесконечная история для отыскания начала всех начал... Таким, образом я решительно расстроен, и г. Кусаков торжествует надо мною и гордо указывает мне на седьмую страницу своей брошюры, на которой сказано: «из этого видно, что почерпаемое человеком понятие о каком-либо предмете внешнего мира никогда не может быть истинным». Я предаюсь совершенному отчаянию и жалобно обращаюсь к г. Кусакову с вопросом: «так как же, г. Кусаков, – наши познания решительно не могут быть истинны?» Но «Афанасий Ива-

нович, довольный уже тем, что напугал Пульхерию Ивановну, улыбается и весело покачивается на своём стуле». Г. Кусаков говорит мне на той же странице:

«Казалось бы после этого, что для человека, нет никакой возможности узнать истину; то заключение это, как мы увидим, неосновательно. Если человек не может непосредственно почерпнуть из природы истинного о вещах понятия, то он может достигать до познания истины чрез постепенное отрешение от заблуждений, в которые нас вводят наружные чувства. Этого отрешения понятий от заблуждений человек достигает чрез многократное наблюдение предмета и рассматривание его с разных сторон».

Другими словами: внешние чувства не всегда заблуждаются, и хоть случается с ними иногда; такой грех, но вообще на них можно положиться. Это положение меня успокаивает, но не на долго: чрез несколько страниц г. Кусаков опять говорит, что решительно все предметы «производят на нашу душу впечат-

ление, более или менее несоответственное предмету, следовательно более или менее ошибочное» (стр. 13). Я снова впадаю в прежнее недоумение и тоскливо восклицаю: «о, г. Кусаков! Поведайте же мне, есть ли истина на свете? Иначе я решусь на отчаянную меру, – обращусь к г. Гербелю: он поэт добрый и, верно, по своему обещанию,

*Он разрешит мои печали,
Сомненья вечные мои.[2]*

Но г. Кусаков смягчается моими жалобами и великодушно объясняет, что истина возможна «при определении высших аксиом и построении на них всех возможных знаний» (стр. 9). Некоторый свет начинает озарять меня. «Высшие аксиомы, думаю я... знаю теперь, на что он метит: на непогрешимость всеобщего разума»... Но, увы! г. Кусаков отнимает у меня и последний слабый луч надежды, объявляя, что за аксиомы не могут быть приняты врождённые идеи, будто бы производимые внутренней деятельностью души, независимо от впечатлений внешнего мира (стр. 10). Следовательно (высшие аксиомы г. Кусакова

тоже должны быть произведением внешних чувств, которые он же сам, непостижимый г. Кусаков, считает столь обманчивыми и ненадёжными. Тут уж я решительно теряюсь и предаюсь в волю г. Кусакова, который, пользуясь моим положением, начинает объяснять мне свою теорию. «Цель и назначение моей брошюры, говорит он, состоит в определении и ясном математическом выражении этой высшей аксиомы». Формула её очень проста: $a = b \times c$ (Я ничего не понимаю). Здесь a означает действие (продолжает объяснять г. Кусаков), а b и c – предметы, действующие друг на друга. Таким образом, если двух подравшихся приятелей изобразить – одного буквою b , а другого c , – то в результате и будет a , действие, то есть, – драка. Приятели, пожалуй, могут и не драться, – результат всё будет тот же: для формулы нужно только, чтобы сошлись два приятеля b и c , а результат a , то есть драка, сам собою уж явится. Я как будто начинаю понимать мудрость г. Кусакова и интересуюсь знать, на чём же основана высшая аксиома, что $a = b \times c$. Оказывается следующее. Мы чувствуем, что на нас повсюду дей-

ствует что-то, от нас отличное, внешнее, словом – *не я*. Отсюда мы заключаем, что кроме нас существует ещё нечто, потому что иначе мы не могли бы ощущать никакого внешнего действия на наше я. Отсюда следует, что бытие предметов сознаётся нами потому только, что они на нас действуют, и что, следовательно, нет возможности представить предмет без действия. Общий же закон всякого действия состоит в том, что *действие соразмерно причинам*; это мы можем утверждать потому, что>, узнавая предметы только по их действию на нас, мы только по действию можем определить и величину, и значение самих предметов. Всё это очень основательно и ясно на первый взгляд, и во всём этом я, как и все, – я думаю, – с давних пор был убеждён... до того времени:, пока не прочитал брошюры г. Кусакова. Но, прочитавши брошюру, я уже на такую удочку не поддамся. Я сам теперь сделался скептиком и сам стану задавать вопросы г. Кусакову: «а чем вы, г. Кусаков, докажете, что эта аксиома ваша, а не моя, и не общая всем людям с давних пор? Да и на каком основании утверждаете вы, г. Кусаков, что ес-

ли предмет на нас действует, то значит, что он существует? Легко может быть, что он действует, а всё-таки не существует? Чем вы докажете, наконец, что предметы на нас действуют? Может быть, это только внешние чувства вас обманывают? На чём же вы вашу аксиому основываете? Нет, г. Кусаков, ваша аксиома, осмелюсь вам заметить, неосновательна. В отыскании начала всех начал вы меня не удовлетворите старой, избитой истиной, что нет действия без причины. Я хочу, чтоб вы мне эту самую причину-то отыскали, доказательства бы нашли... Тогда я успокоюсь... Иначе я всё-таки буду вас беспрестанно и бесконечно допрашивать: отчего?»

Г. Кусаков, повидимому, теряется и говорит, что «это положение *не только не может быть доказано, но даже не относится к области ума*» (стр. 11). Я в свою очередь торжествую и уже без всякого благоговения к мудрости г. Кусакова выслушиваю дальнейшее его объяснение о том, что «всё существующее действует, а всякое действие совершается *от центра к окружности*» (стр. 22). Во-первых, я возглашаю: чем докажете, г. Кусаков? а во-

вторых, я спрашиваю: какого центра, какой окружности? Я, напр., еду из Архангельска в Тамбов; действую ли я от центра России к её окружности, или от моего собственного центра к моей собственной окружности? Но определите же, где мой центр и моя окружность? С центром тяжести что ли совпадает центр, открытый г. Кусаковым, или он ни: с чем не совпадает? Это, ведь, легко сказать: «вот, дескать, какая высшая аксиома, только она не может быть доказана; а предметы, вследствие её, действуют от центра к окружности». Но сказать, не доказавши, ещё ничего не значит, равно как «ничего не значит и необъяснённое положение. По аксиоме г. Кусакова, брошюра его действует тоже от центра к окружности. Может быть, это и так; но задача в том, чтобы отыскать: где же именно центр-то её находится? А этого ни за что и не отыщешь, потому что г. Кусаков совершенный эксцентрик. Философии, должно быть, он обучался; об этом свидетельствуют фразы его, вроде следующей:

«Если бы мы захотели представить себе я а не я нераздельно, то это пред-

ставление всецелого бытия, указывающее на самый высший род, не было бы понятием, а чувством, и имело бы в дополнительной сфере, (называемой несуществом или небытием, выражение мнимое, происшедшее от применения общей формулы разделения понятий на две сферы к такому предмету, который дополнительной сферы не имеет, и по этой причине не относится более к предметам, о которых можно иметь понятие» (стр. 12).

Но философия, должно быть, невпрок пошла г. Кусакову: он вызвался вести нас куда-то и завёл в лабиринт, из которого, кажется, и сам не может выбраться. Он знает только одно, – что надо идти от центра к окружности; но где центр, где окружность, до этого ему уж решительно нет никакого дела.

Комментарии

Опубликовано в «Современнике» (1858, № 5, стр. 55 и сл.). Печатается по Полному собранию сочинений, т. III, стр. 361–364.

[^^^]

Изменённая цитата из стихотворения Н. В. Гербеля. Об его сборнике «Отголоски» (1858) Добролюбов (напечатал статью в № 3 «Современника» за 1858 г. (Соч., т. I, стр. 340, и сл.).

[^^^]